

1 ОКТ. 42

Виктор ЭРМАНС

Пять спектаклей

Филлал Московского театра оперетты открылся в феврале текущего года. За этот короткий срок театр возобновил пять спектаклей, явившихся для него своего рода премьерами, — введены новые артисты, новое оформление и т. д.

Еще несколько лет назад Московский театр оперетты взял курс на советскую оперетту и новый стиль исполнения.

Строя свой репертуар в основном на советских произведениях, театр не забывает, конечно, и классику, справедливо относя к ней такого, например, композитора, как Кальман. Театр уже возобновил кальмановскую «Сильву» и намерен в ближайшее время поставить его же «Марицу».

Только пройдя через работу над современной опереттой, только овладев новым стилем исполнения, творческий коллектив театра мог показать ту «Сильву», которую мы сейчас видим на сцене Филлала. Дело не в том, что «Сильва» идет с новым текстом Михайлова и Толмачева, а первое действие происходит за кулисами и на сцене Варьете «Орфейум», с чем можно и поспорить. Гораздо важнее то, что основное слово в спектакле предоставлено самому Кальману, который, как известно, всерьез относился к драме артистки Вареску.

Вот только жаль, что первый акт реконструирован в значительной степени... за счет Ферри. Этот интереснейший персонаж, этот Бен-Агиба из «Орфейума» в новой постановке получился каким-то сухим и скучным.

В старом опереточном репертуаре есть своя «Травянка» — она называется «Сильвой». Эта оперетта, за время своего скитания по сценам обросла пошлыми

традициями и вульгарными трактовками заглавной партии, тем самым пресловутым опереточным «шником», о котором Александр Блок, посмотревший оперетту Потопчиной, написал в своем дневнике: «Примадонна бабьими не художественно, а более — житейски».

Филлал Московского театра оперетты вернул «Сильву» ее лирику, ее драматизм. Роль Сильвы исполняет новая актриса театра — Вермель. Она пришла в оперетту из оперы и поет Сильву непосредственно после Маргариты и Татьяны. В ней много свежести, искренности, подлинного волнения и чувства. Вермель впервые «заговорила» на сцене. Плохо это? Нисколько! Зритель верит Вермеля-Сильве, что Эдван для нее — все, что разлука с ним и борьба за него — самые драматические страницы ее жизни. Словом, Вермель не терется в ансамбле Филлала, а это уже очень много, так как коллектив театра за небольшими исключениями (есть «вакантные» амплуа) состоит из крупнейших мастеров опереточного жанра и очень талантливого молодежи.

Три поколения артистов играют сейчас на сцене Филлала Московского театра оперетты. Все они за последние годы прошли «школу» молодой советской оперетты, научились работать над ролью, раскрывать образ, осмысленно строить фразу, оправдывать каждый переход, каждое движение.

Раньше всего это относится к нынешнему художественному руководителю Филлала Ярому: его бухгалтер Ельцов («На нашем берегу»), сыгранный преимущественно комедийными средствами, с приятной характерностью, легко и умно, ценен для нас многих десятков рамоликов, значащихся в богатом (свыше 200 ролей) послужном списке артиста.

А как неожиданно раскрылось дарование Татьяны Бах в ролях нового для нее амплуа пожилых и характерных героинь — Софьи Михайловны («Свадьба в Малиновке») и Марии Петровны («На нашем берегу»). В особенности Бах искренне, тепло и трогательно передает чувства жены и матери — Софьи Михайловны, жившей в разлуке с мужем в течение 15 лет и под финальный занавес встретившейся с ним.

В новом репертуаре нашел свой материал и артист Володин. Старшину Никиту Мальцева («На нашем берегу») и Яшку артиллериста («Свадьба в Малиновке») в исполнении Володина можно рассмотреть многократно и всякий раз с возрастающим восхищением. На последнем представлении «Свадьбы в Малиновке» сцена первой встречи Яшки с Нечипором имела наибольший успех из всего спектакля. Володин играл блистательно, засыпая зрителя каскадом комедийных интонаций. Но когда Нечипор говорит Яшке о том, что его родную деревню Янковку спалили немедице извержи, Володин преобразился и гневно бросает — «адулки-немцы!». В балагуре, док-жуане Яшке просыпается некая важность к работникам, и он страшен в эту минуту.

Второе артистическое поколение наиболее ярко представлено талантливым Аникеевым. Сейчас он играет повесу Боки в «Сильве» и полицейского Мялона в «Роз-Мари». Аникеев легкий, гибкий, свободно движется по сцене и превосходно танцует. Артист любит и не боится иллюстрировать свои роли забавными, подчас рискованными, эксцентрическими деталями и умеет изобретать их.

Переходя, наконец, к молодежи Театра оперетты, хочется, главным образом, говорить об Анне Гедройц, показавшей себя с наилучшей стороны в роли Тани («На нашем берегу»). Гедройц уверенно и с темпераментом играет Жанну в «Роз-Мари». Но это не выходит за пределы добротного профессионализма. Иное дело — Тая. Здесь незаурядное комедийное дарование молодой артистки, разверну-

лось особенно ярко. Следя за игрой Гедройц во 2-м акте, особенно удавшемся артистке, я невольно вспоминал имена лучших опереточных трагистов.

Из остальных исполнителей следует выделить Фролову и Крюкову (Галуси и Нечипор в «Свадьбе в Малиновке»).

В театре отличный хор (хормейстер Орлов) и балет (балетмейстер Галина Шаховская) во главе с солистами Зинаидой Гульельми, С. и Н. Москвинными, Гришиной и др.

Кассовые рапортики Филлала Московского театра оперетты красноречливо говорят о силосных аншлагах, а немалая часть зрительного зала ежедневно заполняется знатными людьми, имена которых знает и с гордостью проносит вся страна. Это свидетельствует о большой популярности и жанра и самого театра. Театр ведет большую шефскую работу, помогает красноармейской самодеятельности, артистами театра за девять месяцев проведено 257 концертов. Иначе и быть не может в дни отечественной войны.

Мы знаем также, что Филлал Московского театра оперетты возник, как говорится, на «голом месте», без декораций, костюмов, бутафории. Но «пустовой» период уже прошел, период возобновлений — тоже. А в репертуаре пока только пять вещей и среди них — лишь одной новой. Мы ждем от театра новых постановок. Филлал репетирует «Девушку из Барселоны» и думает о «Марице».

Однако, всего этого мало. Почему бы театру не привлечь к работе таких композиторов, как Седой или Кабалевский (какую подлинно опереточную музыку написал он к фильму «Антон Иванович серпантин»). Почему бы еще не попробовать поставить на сцене филлала некоторые новые советские оперетты, уже идущие на периферийных сценах? Почему бы, наконец, театру не пересмотреть еще и еще раз огромное классическое наследие, оставленное и Оффенбахом, и Леоком, и Одрамом, и Плянеттом, и Штраусом...